

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МАТТЕ-БЛАНКО

Модель психического пространства Матте-Бланко – взгляд с позиции когнитивных вариаций на внутренний мир клиента и взаимодействие психоаналитической пары

Е.В. Олесова

Олесова Екатерина Вячеславовна – психолог, психотерапевт, психоаналитически ориентированный бизнес-консультант; преподаватель и супервизор магистерской программы «Психоанализ и психоаналитическое бизнес-консультирование» НИУ ВШЭ; член совета и сертифицированный коуч Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК).

В статье подробно освещены новаторские взгляды чилийского психоаналитика Игнасио Матте-Бланко. Матте-Бланко подходит к психоанализу не с точки зрения психодинамики, а с позиции исследования когниции, и предлагает нам взглянуть на внутренний мир человека, а также на взаимодействие двух внутренних миров в психоаналитической паре «аналитик-клиент» с точки зрения вариаций мышления. Опираясь на математическую теорию, Матте-Бланко вводит в психоанализ понятия асимметричной и симметричной логик (мышления), а также их совмещения – би-логического мышления. Опираясь на эти три модальности мышления, которые в разнообразных пропорциях представлены в психике человека, он описывает психику как стратифицированную (многослойную) структуру с неограниченным количеством уровней.

Матте-Бланко опирается на теорию бессознательного З. Фрейда. На взгляд автора статьи, концепцию Матте-Бланко можно сопоставить и с топографической моделью Фрейда – для лучшего понимания течения психоаналитической сессии, процесса анализа, а также найти нужную степень вовлеченности во взаимодействие аналитической пары в конкретном моменте. Данная статья является лишь началом погружения во множественные взгляды Матте-Бланко и подразумевает продолжение в виде последующих статей, раскрывающих феномены фундаментальной антиномии, многомерности психического пространства и др., которые позволяют по-иному взглянуть на привычное видение многих психоаналитических феноменов.

Ключевые слова: бессознательное, мышление, асимметричная логика, симметричная логика, принцип симметрии, би-логика, стратифицированная структура внутреннего мира.

Психологическая практика сложна и многогранна, как и сама психология. В процессе собственной практики, которая насчитывает более 20 лет, я часто задавалась одним и тем же вопросом – что происходит внутри самой работы между психологом и клиентом, что происходит на сессии в незримом потоке разворачивающегося вербального и невербального общения? Что на самом деле ведет человека к избавлению от симптомов, облегчению боли, а также восстановлению ресурсов, целеполаганию, укреплению ценностей, свободе и ответственности?

При работе в интегративном подходе (по большей части когнитивно-бихевиоральном) ответы наиболее очевидны и исходят из информационного поля рационального диалога, направленных бесед, вплоть до прямых советов и рекомендаций. Здесь все казалось просто, но однозначно недостающим. Недоставало глубины затрагивания, касания, проникновения. Информационное поле было как некий третий, которого мы сформировали, и он теперь живет за клиента ровно в той части запроса, что был им вынесен. И как только его границы закончатся – проблема выступает с новой силой и... со старым своим замыслом. Запускается новый круг – с другими персонажами внешней жизни и обстановкой, но с прежними смыслами, которые так и оставались не видны.

Что же существует еще в пространстве психологической сессии, кроме непосредственно вербальной и невербальной коммуникации? Где та самая глубина проникновения? Ответ лежит в психоанализе, в поле глубинной психологии – в тайнах бессознательного, которые завуалированно раскрываются внутри каждой сессии, в каждой ее минуте, в каждой строке услышанного «текста», обрамленного часто сырыми эмоциями очень разной глубины возникновения. Иногда ты «видишь» дух сессии, складывающуюся в пространстве и времени матрицу, состоящую из разных слоев, подсвеченную разным цветом и переливающуюся оттенками эмоций. Там есть и ключ к разгадке того самого замысла, который так и рвется быть осознанным, но защищающим себя от неразумной трактовки. Нечто скрытое за тысячами слов о другом...

Понимая это, гораздо легче плыть по течению потока жизни и судьбы своего клиента, путешествовать вместе с ним по тайным закоулкам его природы, разгадывать вместе с ним это замысловатый квест.

Итак, перед нами та самая таинственная и многосложная психоаналитическая сессия, со своими границами, правилами и основами. Они создают структуру. Но что же разворачивается в «женском» поле взаимодействия – чувственном и часто пугающем, не структурированном, а больше похожем на танец с постоянно меняющейся музыкой и ритмом. Но – с одной пульсацией, которая еле слышна, но она однозначна, постоянна, где удары одни и те же, как братья-близнецы. И ты видишь структуру в этом «женском» поле коммуникации, которую нужно символизировать, а значит, понять.

Как все это описать – эту многогранность, четкую логичную последовательность происходящего на сессии на фоне часто видимого только хаоса происходящего? И привести к научной мысли, научному методу. Как разложить психоаналитическую сессию на некоторые смысловые отрезки,

этапы, громы и молнии, время тишины и время бурных необузданных страстей – как увидеть бессознательное сессии? Разложить сессию на части, расколоть, как лед (как расколото и наше бессознательное), чтобы затем сложить в нечто новое целое. На что обратить внимание, с какой стороны посмотреть и как? Чтобы вопросов к тому, что же происходит на психоаналитической сессии, внутри психоаналитической пары между аналитиком и клиентом, стало хотя бы немного меньше.

Психология, долгое время не считавшаяся в полной мере наукой, лишь на рубеже XIX–XX веков вместе с другими гуманитарными дисциплинами приобрела этот статус. Немалый вклад в это научное признание внес З. Фрейд, стараясь максимально объективизировать данные о психике, введя понятие и создав модель психического аппарата. Его последователи настолько дополнили его учение, что, отталкиваясь от двух моделей психического аппарата (топографической и структурной), сгенерировали свои абсолютно разные умозаключения, каждое из которых по-своему справедливо и научно обоснованно.

Эти взгляды распространены и довольно известны. Но есть и малоизученные. В качестве таких пока еще не столь известных работ привожу мое понимание взглядов чилийского психоаналитика Игнасио Матте-Бланко, которые интересным образом перекликаются со взглядами французских психоаналитиков современной школы – Рене Руссийона и Мишеля де М'Юзана – и также соотносятся с видением психоаналитической сессии Уилфреда Биона.

Цель данной статьи – начало знакомства с мышлением и предложенной концептуализацией Матте-Бланко. С последующим продолжением, в том числе с апробацией этого видения в практической психоаналитически направленной работе с клиентами.

Итак, у практикующих психоаналитиков и психоаналитически ориентированных специалистов всегда стоит одна задача – по возможности что-то увидеть яснее и лучше понять. Хотя и не все с этим согласны... Блон в одной из последних своих работ писал, что его мечтой является написать книгу, «полностью лишенную здравого смысла», так как любой ответ – это беда вопроса и только лишь способ положить конец нашему любопытству. Кто хочет найти ответ, должен искать его в собственной интуиции, опираясь на собственное понимание и мудрость. Что же до последнего, то мудрость, как он считал, – это соединение эмоций и мышления, – насколько их возможно соединить...

Но... это всего лишь емкие слова. Как их понять с более прикладной точки зрения, то есть с позиции подхода к человеку на сессии, в психоаналитическом процессе? Уилфред Блон и Игнасио Матте-Бланко, будучи современниками, дополнили и были во многом созвучны друг с другом, хотя и ни разу не встречались за свою профессиональную жизнь. Дочь Биона, Партенопе Блон Таламо, защищая свою диссертацию, опираясь и раскрывая взгляды Матте-Бланко, заключала в своей работе: «Понять моего отца, что он имел в виду в своих сложных для прочтения и понимания работах, возможно, только изучив труды Матте-Бланко».

Игнасио Матте-Бланко – чилийский психоаналитик (1908–1995), которого можно назвать пионером когнитивного способа понимания клинической ситуации. У его взгляда есть даже последователи из других наук – физики, математики, кибернетики, математической философии, нейробиологии, теологии и лингвистики. Хотя он, будучи первоначально психиатром, был «чистым» психоаналитиком, поклонником и последователем Фрейда и... конечно же, как и многие латиноамериканские аналитики, кляйнианцем. Последний парадокс таковым не является, если посмотреть на него не с точки зрения частых (даже постоянных) дискуссий двух школ, сколько с позиции «разветвления» течений, проистекающих из одного источника. Одна и та же фрейдистская мысль, обновленная новым воззрением, приобретает как будто новое понимание. А при внимательном и глубоком, неконкурентном видении – эти взгляды лишь дополняют друг друга.

Зигмунд Фрейд построил свою теорию, опираясь на психодинамический принцип, отвечающий на вопросы «куда?», «откуда?», «что это?», «когда?» и т. п., но, следует отметить, совсем мало затрагивал вопрос мышления как такового – как мы что-то познаем, каков механизм этого познания внутри и на службе психоанализа. Матте-Бланко подошел к психоанализу как к исследованию когниции и, соответственно, предложил нам взглянуть на внутренний мир человека, а также на взаимодействие двух внутренних миров в психоаналитической паре сессии с точки зрения вариаций мышления. Основой он положил исследования Фрейда о бессознательном, опираясь на выделенные последним характеристики бессознательного, описанные в «Психологии бессознательного» и «Толковании сновидений». В частности, в «Психологии бессознательного»:

1. Отсутствие взаимного противоречия и отрицания.
 2. Перемещение.
 3. Конденсация.
 4. Безвременье.
 5. Замена внешней реальности внутренней.
- В «Толковании сновидений»:
6. Совместное присутствие противоречий.
 7. Чередование между отсутствием и наличием временной последовательности.
 8. Логическая связь, воспроизводимая как одновременность во времени.
 9. Причинность как последовательность.
 10. Эквивалентность-идентичность и сочетание альтернатив.
 11. Сходство.
 12. Совместное присутствие в сновидениях мышления и не-мышления.
 13. Глубокая дезорганизация структуры мышления.

Матте-Бланко переформулировал фрейдистское бессознательное, и особенно интересно, на мой взгляд, в своей трактовке первых пяти пунктов, а также п. 12, где он продолжил исследование происходящего в

сновидениях с позиции многомерности пространства внутреннего мира. Но об этом – в следующих статьях как углублении в данную концептуализацию. В этой статье я хочу остановиться на основной когнитивной модели, предложенной Матте-Бланко и позволяющей увидеть происходящее на сессии (как вне ее в обыденной жизни) несколько иным взглядом.

Вернемся к вышеописанным характеристикам бессознательного Фрейдом и проследим, как развивалась мысль Матте-Бланко в новую концептуализацию.

В своих работах Матте-Бланко показывает, что бессознательное, описанное Фрейдом, представляет собой смесь нормального мышления и того, что он назвал характеристиками бессознательного. Он считает, что речь идет прежде всего о первых пяти характеристиках. Затем они по-разному проявляются в остальных восьми характеристиках, являющихся смесями этих пяти друг в друге (Rayner, 2003).

Однако одна черта кажется общей для всех 13 характеристик – бессознательная сущность объединяет вещи, которые для обычного мышления различны и отделены. Отсутствие противоречия объединяет вещи, совершенно отличные друг от друга в обычном мышлении – когда то, что утверждается, то и отрицается. Смещение и конденсация делают то же самое в отношении пространственных аспектов, где также отсутствует возможность противоречия. Это отождествление-объединение, как уже было показано, приводит к размыванию. Безвременье устраняет различие между мгновениями. Отсутствие разделения между психической и внешней реальностью приводит к тому, что материальная реальность и психическая реальность становятся одним и тем же.

Совместное присутствие противоречий имеет тот же эффект, в то время как чередование между отсутствием и присутствием временной последовательности приводит к объединению временности и безвременья. Характеристика, в которой логические связи воспроизводятся как одновременность во времени, связывает понятие времени с понятием логической связи. Причинность как последовательность соединяет и делает идентичными альтернативы. Эквивалентность-идентичность и соединение альтернатив явно игнорируют различия между противоположностями и противоречиями. Сходство может объединять несовместимые вещи, а совместное присутствие в бессознательном (по аналогу сновидений) мышления и не-мышления приближается к непостижимому так, что мышление и не-мышление становятся одинаковыми.

И, наконец, глубокая дезорганизация структуры мышления рано или поздно приводит к смешению всего со всем остальным (Matte-Blanco, 1988).

Исторически сложилось так, что большинство усилий человечества думать, понимать и знать мир опирались на приобретение и развитие того, что стало называться разумом. Эпоха Просвещения, позитивизм в науке сделали свое дело, вытеснив все нелогичное и непознанное за рамки возможного. Но о чем тогда говорил Паскаль в своих «Мыслях»: "Le coeur a ses raisons que la raison ne connaît point" («Сердце имеет свои причины, о которых разум не знает»). О чем говорил И. Кант, утверждая, что

науке (логичному) мы можем отдать максимум 80% всего существующего, а 20% необходимо отдать в область метафизики, непознанного, «где даже не стоит пытаться понять».

Спустя столетие после Канта Фрейд говорит о бессознательном как о том, что не соответствует известным логическим правилам, особенно принципу противоречия (если А больше В, то В меньше А). У этого бессознательного ума должна быть своя система правил, иначе сны, например, никогда не будут иметь смысла. Бессознательное должно иметь свой собственный способ мышления. По мнению Матте-Бланко, на этом Фрейд остановился и не развил дальше свою мысль. На рубеже XIX–XX веков, когда Фрейд думал о бессознательном, выдающиеся математики изучали понятия бесконечности и множества. Матте-Бланко в своей концептуализации пришел к идее объединения этих взглядов и умозаключений – используя некоторые элементарные математические понятия, ставшие общеизвестными со времен Фрейда, он предложил радикальное переформулирование характеристик системы бессознательного и далее – понимание внутреннего мира человека как многослойной (стратифицированной) структуры с разными типами мышления на разных уровнях (стратах).

Здесь важно повторить и понять одно: Матте-Бланко начинает свою задачу с использования совершенно иной концептуальной основы, чем Фрейд. Фрейд развивал свои идеи среди прочего вокруг основной идеи разума как *динамического* – наличие импульсов, инстинктов, побуждений, желаний, которые, конечно, могут конфликтовать друг с другом. Матте-Бланко никоим образом не противоречит этому, но он начинает – совершенно намеренно – с другой концептуальной структуры. Он рассматривает ум не только как динамический, но и как *дискриминатор* и *классификатор*. Математическая теория множеств является его основным концептуальным фоном. Теперь идея набора очень проста. *Набор* – это коллекция любого вида; он может содержать любой элемент или бесконечное число. Когда у нас есть набор вещей, которые имеют общий атрибут или характеристику, у нас есть то, что большинство людей называют классом. Матте-Бланко ясно дает понять, что человеческий разум ежесекундно осуществляет классификационную деятельность; он формирует множества. Это постоянно продолжается, и за счет этого осуществляется жизнедеятельность.

Поэтому, изучая дальше взгляды Матте-Бланко, необходимо начать думать с точки зрения классификации и наборов. Этот взгляд отличается от обычного психоаналитического способа концептуализации, но именно в этом и заключается подход Матте-Бланко.

Итак, Матте-Бланко начинает с утверждения, что вся обычная или логическая, т. е. бивалентная мыслительная деятельность имеет дело с комбинациями триад. Наш ум всегда признает и оперирует следующим: один объект, другой объект и отношение между ними. Огромное множество (потенциально бесконечное) таких триад является отправной точкой, из которой строятся мышление и вся научная логика. И далее Матте-Бланко вводит основополагающие понятия его концепции: понятия асимметричной

и симметричной логики, а также их сочетание в особый вид логики, которую он назвал би-логикой.

Начнем с *асимметричных отношений* внутри мыслительной триады и, соответственно, характеристик асимметричной логики. Асимметрия мышления каждую секунду изобилует сознательной мыслью. Например: я читаю эту книгу; Сергей – отец Александра; шкаф находится с правой стороны стены; А является частью В; я являюсь членом Международной психоаналитической ассоциации.

Во всем этом есть отношение (данное глаголом) между субъектом и объектом или двумя объектами. Более того, мы обнаруживаем, что *обратное отношение между этими объектами не идентично ему*. Именно поэтому его называют асимметричным. Таким образом, если мы обратимся к первому примеру – «я читаю эту книгу», мы обнаружим, что есть два нечто: «я» и «эта книга»; и одно отношение: «читать». Обратите внимание, что нечто, называемое «Я», идет первым или находится слева от предложения, а нечто еще, называемое «эта книга», – на втором месте. Если мы изменим порядок этих вещей, то новое предложение не будет иметь смысла (или будет иметь совсем другой смысл), если мы не изменим отношение. Поэтому мы могли бы сказать: «эта книга прочитана мной», но не «эта книга читает меня». Другие предложения также являются примерами асимметричных отношений. Если мы изменим порядок вещей в этих случаях, то отношения также должны быть изменены, чтобы иметь смысл, например: «Александр – сын Сергея»; «стена имеет шкаф с правой стороны»; «В имеет А» и т. д.

Однако существуют некоторые отношения, обратные которым всегда одинаковы в предложенном соотношении. Они называются *симметричными* отношениями. Например, «А тождественно В», «Иван отличается от Петра», «Сергей – брат Александра». Когда эти объекты меняются местами, смысл остается прежним. Некоторые другие отношения, такие как отношения между братьями и сестрами, иногда обратимы, а иногда нет. Например, отношение «Сергей – брат Александра» обратимо, но отношение «Сергей – брат Елены» – нет.

Обсуждая идеи Фрейда о мышлении в бессознательном, Матте-Бланко приходит к выводу, что обычное мышление имеет дело только с объектами, которые некоторым образом отличаются друг от друга, и с отношениями, существующими между такими объектами. Это – асимметричные отношения. Посредством исследования характеристик бессознательного Фрейд ясно дал понять в своих работах, что мышление такого рода сохраняется в бессознательных процессах, но также сопровождается чем-то, что не является мышлением такого рода. В своей первой книге «Бессознательное как бесконечное множество» (Matte-Blanco, 1975) Матте-Бланко выдвигает идею, что фундаментальное открытие Фрейда было не характеристиками бессознательного как такового, а *симметричной формой логики*. Фрейд, конечно, не прямо излагал принципы симметричной логики, но, по мнению Матте-Бланко, его аргументы основывались на каком-то имплицитном понятии такого рода. В любом случае Матте-Бланко демонстрирует, что наряду с бивалентной (асимметричной)

логикой симметрия объединяет несовместимое (т. е. не-мышление) и является фундаментальным объяснением многих характеристик бессознательного.

Симметричная логика является свободным общим описанием, используемым Матте-Бланко для обозначения логической операции, управляемой частично тем, что он называет *принципом симметрии (PS)*. Этот принцип гласит, что всякий раз, когда кто-то или что-то – назовем его или ее «А» – имеет определенное отношение к кому-то, то это второе (мы можем назвать его «В») может иметь такое же отношение к «А». Это уже было упомянуто – в обычном логическом мышлении симметричные отношения обычно считаются применимыми к ограниченному числу определенных ситуаций, таких как отношения между двумя братьями. Но здесь речь идет о применении принципа симметрии к *любому* отношению, которое только есть. Возьмем, к примеру, утверждение «Мария – мать Анны», и если действует принцип симметрии, то это то же самое, что «Анна – мать Марии». И тут, как Алиса в Стране чудес, мы оказываемся на совершенно незнакомой территории. *Матте-Бланко считает, что именно на этой территории обитает бессознательное (Matte-Blanco, 1988).*

Далее он рассматривает некоторые важные следствия принципа симметрии. Исходя из них, он выдвигает свое основное утверждение о том, что действие логики, основанной на принципе симметрии, действительно является определяющей характеристикой бессознательного в том виде, в каком его сформулировал Фрейд. Начнем с того, что принцип симметрии несовместим с понятиями времени, пространства и движения. Это связано с тем, что этот принцип несовместим с тем, что математики называют понятием *полного порядка*. Иными словами, *бессознательное, используя симметричную логику, часто обращается к обратному любого отношения как идентичному ему; оно рассматривает асимметричные отношения как симметричные.*

То, как бессознательное справляется с асимметричными отношениями, очень важно для понимания основ этой концептуализации и применения этого знания на практике. Поэтому необходимо сделать на этом акцент и полностью ознакомиться с тем, что подразумевается под процессом симметризации. На первый взгляд этот подход кажется не столь важным. Но если перейти к сфере *эмоциональных* отношений, то станет ясно, что Матте-Бланко осветил нечто очень значимое и часто наблюдаемое в практике и повседневной жизни.

Возьмем общий пример. Давайте сделаем предложение, используя асимметричное отношение, скажем: «А дает что-то хорошее В». Это связано с асимметричным отношением, обратное которому «дается» не то же самое, что «дает» (исходное отношение). Но если бы после первоначального различения мы невольно «скатились» к симметризации, то подумали бы: «А дает что-то хорошее В», а «В дает что-то хорошее А». Обычно это ошибочная логика, *но в эмоциональных переживаниях это можно встретить часто*. Например, пациент может легко почувствовать: «Мой аналитик дает мне что-то хорошее; я должен быть хорошим пациентом (давать ему что-то хорошее)». То же самое часто наблюдается в отношении

ребенка, который чувствует: «Моя мать любит меня, и я люблю ее». Эта симметризация также применима и к негативным чувствам: «Он ненавидит меня, я ненавижу его».

Можно расширить этот аргумент – например, идеей о том, что если принцип симметрии применяется к понятию времени, то оно рушится. Если мгновение А предшествует мгновению В, а принцип симметрии выполняется, то В предшествует А. Поскольку понятие времени есть понятие порядка (полного порядка), вызываемого последовательностью мгновений, в котором каждое мгновение либо предшествует, либо следует за любым другим данным мгновением (асимметричное отношение), то *если имеет место принцип симметрии, мы не можем построить последовательность времени. Мы сталкиваемся с безвременьем.*

Принцип симметрии также несовместим с понятием пространства. Если точка А в пространстве предшествует точке В, а принцип симметрии выполняется, то В также предшествует А. Как и в случае времени, в таком случае пространство, требующее понятия последовательности точек, исчезает – возникает беспространственность. Более того, если пространство и время исчезают, когда принцип симметрии имеет место, то движение, являющееся смещением, которое происходит во времени, также должно исчезнуть. Еще более радикально в соответствии с принципом симметрии *любой процесс исчезает.*

Есть еще одно следствие действия принципа симметрии. Когда оно присутствует, *часть равна целому и поэтому неотличима от него.* Матте-Бланко считает, что это второе следствие принципа симметрии является наиболее важным, потому что уравнивание – то есть симметризация отношений – между частью и целым любого объекта часто наблюдается как в клинической практике, так и в обычной жизни, и это показывают следующие примеры, приведенные Матте-Бланко.

В сознательной логике принято считать, что пенис является частью тела в определенном месте. Но в сновидениях и психозах довольно часто случается, что пенис, все тело и Я недифференцированы. В приглушенной форме это распространено и в неврозах, а также уравнивание части и целого очень заметно в ругательствах и сленге (Rayner, 2003).

Далее рассмотрим вместе с Матте-Бланко совокупность всех человеческих матерей – прошлых, настоящих и будущих – и рассмотрим конкретную мать, скажем, миссис Мэри Хиггинс (пример Матте-Бланко). Ее можно назвать элементом или, более свободно, частью этого набора. Если принцип симметрии выполняется в этом наборе, то набор является элементом или частью миссис Мэри Хиггинс. Однако, как мы только что утверждали, с этой симметризацией множество и части идентичны друг другу. Так как это тождество должно иметь место и для любой другой матери и принимая во внимание, что две вещи, идентичные третьей, даже в бивалентной (асимметричной) логике идентичны друг другу, то отсюда следует, что там, где есть принцип симметрии, любая мать идентична любой другой матери и всей группе матерей. Таким образом, всякий раз, когда мы рассматриваем любую из них, мы рассматриваем их целиком.

Что-то вроде этого происходит, когда мы диффузно испытываем чувство материнства в общем.

Набор человеческих матерей можно определить в терминах бивалентного логического мышления как набор всех женщин, родивших ребенка. Если применяется принцип симметрии, мы можем сказать, что этот набор может стать симметричным, и тогда все матери станут рассматриваться как идентичные друг другу. Поскольку элементы или части становятся неотличимыми друг от друга и от всего множества, мы можем также сказать, что множество становится *гомогенизированным*.

Когда такая гомогенизация происходит в уме, тогда для переживающего каждая мать становится такой же, как любая другая мать, и такой же, как весь класс. И в этих обстоятельствах, возможно, ощущается лишь *смутное чувство материнства*. В таком случае Матте-Бланко считает, что у нас есть новый тип *смешанной* логики. *Само множество определяется в терминах асимметричной логики, но характеристики «внутри» множества, т. е. все элементы, содержащиеся в нем, управляются принципом симметрии*. И здесь мы имеем любопытную комбинацию нормальной (асимметричной) логики и принципа симметрии, который действует, чтобы растворить – объединить – идентифицировать все понятия. И это уже не симметричная логика только – это смесь логик, которую Матте-Бланко назвал *би-логикой* (Matte-Blanco, 1988).

Концепция симметризации настолько важна в концепции Матте-Бланко, что следует еще раз повторить и подчеркнуть ее значение. Когда происходит симметризация внутри определенной категории или класса эквивалентности, отдельные «вещи» или элементы, собранные вместе некоторой мыслью (пропозициональной функцией или контекстом), которая рассматривает их как нечто общее, *становятся одинаковыми во всех отношениях*. Обычное асимметричное мышление означает, что мы регулярно и обычно формируем классы эквивалентности – богатые, бедные, высокие, злые, опасные – для категоризации людей или вещей. С симметризацией различия внутри класса – более или менее богатые и так далее – устраняются. Любой, принадлежащий к тому же классу, становится представлен как один и тот же.

Матте-Бланко предполагает довольно ясно, что психоанализ предусмотрел симметризацию, подобную описанной, с самого начала, только не явно. Он приводит пример, когда говорят о пациенте, завидующем груди. Однако, когда мы делаем это, мы не имеем в виду конкретно зависть, скажем, к правой или левой груди какой-либо женщины, но зависть ко всем грудям всех женщин – зависть к груди. Люди исчезли, и единственное, что осталось, – это грудь, и не только физическая, но и психологическая. Матте-Бланко описал бы замену определенной, осязаемой груди концепцией «грудности» (как включающей и равной всем грудям) как типичную симметризацию.

Мы только что сказали, что грудь, которую мы рассматриваем в психоанализе, – это не конкретная грудь, а «грудь». В более общих чертах симметризация любого множества влечет за собой исчезновение отдельных элементов множества и замену их самим понятием. Это понятие

становится «воплощенным» в элементах набора: материнство, отцовство, добро, зло, красота, дверь, кресло, интеллект и т. д. Установление понятий «груди», добра, зла и т. д. не обязательно, как мы уже отмечали, нарушает законы научной или бивалентной логики. Но совсем другое, когда индивид отождествляет что-либо со всей совокупностью и, следовательно, со всеми другими элементами, так что каждая мать, например, может ощущаться не только как она сама, но также и как любая мать и даже как материнство. Это производное симметричной логики постоянно используется в психоанализе, но неявным и довольно запутанным способом, который может привести к непониманию и путанице (Rayner, 2003).

Представляется, что некоторая симметрия играет роль в *любом* различении множества, или, другими словами, в любом нормальном классификационном акте ума. Распознать, увидеть сходство и т. д. – значит классифицировать; это значит зарегистрировать, что два или более элемента эквивалентны (или одинаковы) в отношении определяющей характеристики класса. Эквивалентность, одинаковость и подобие – все это симметричные отношения. Таким образом, принцип симметрии функционирует в обычной сознательной логической деятельности. И это – скрытый аспект нормальной бивалентной логики – когда симметризация *нарушает границы* асимметричной бивалентной логики, и мы проскальзываем в би-логику, или, говоря фрейдистским языком, в бессознательное (Rayner, 2003).

Таким образом, по мнению Матте-Бланко, бессознательная область, если говорить языком когниции, состоит из элементов асимметричной логики, которые «плавают» внутри пространства, управляемого принципом симметрии. То есть пространство бессознательного – это пространство смешанной логики, которую Матте-Бланко назвал би-логикой.

Именно об этом и писал Фрейд в 1900 году, выражаясь лишь другим языком. В частности, описывая сновидение, он писал: «Различные части этой сложной структуры, конечно, находятся в самых разнообразных логических отношениях друг к другу. Они могут представлять передний план и фон, отступления и иллюстрации, условия, цепочки доказательств и контраргументов. Когда вся масса этих мыслей сновидения оказывается под давлением работы сновидения и ее элементы оборачиваются вокруг нее, разбиваются на фрагменты и сжимаются вместе – почти как упакованный лед, – возникает вопрос о том, что происходит с логическими связями, которые до сих пор составляли ее структуру. Какую презентацию обеспечивают сны для "если", "потому что", "точно так же, как", "хотя", "или... или" и всех других соединений, без которых мы не можем понять предложений или речей? Прежде всего мы должны ответить, что сновидения не имеют в своем распоряжении средств для представления этих логических отношений между мыслями сновидения. По большей части сновидения игнорируют все эти соединения, и они овладевают и манипулируют только содержательным контентом мыслей сновидения. Восстановление связей, разрушенных работой сновидения, является задачей, которая должна быть выполнена в процессе интерпретации».

И мы, конечно же, можем предположить, что в цитате выше мы наблюдаем описанные характеристики бессознательного. И если дальше переводить на язык когниции Матте-Бланко, бессознательное состоит из асимметрии, симметрии, а также би-логики происходящего в нем. Поскольку бессознательное описывается в этом смысле как хаотичное сочетание вышеобозначенных отношений и элементов, то внутренний мир индивида, как его видит Матте-Бланко, – гораздо более упорядоченная структура, которую он представил в виде уровней (страт), а сам внутренний мир назвал многослойной стратифицированной структурой.

Выражая идею стратификации в формальных терминах, Матте-Бланко предполагает, что «за каждым индивидом или отношением, воспринимаемым или данным определенным образом в данный момент, Я "видит" бесконечный ряд (последовательность) индивидов; все они удовлетворяют одной и той же пропозициональной функции (которая может быть сложной, но так или иначе затрагивающей одну тему или совокупность схожих тем), в свете которой индивид или рассматриваемое отношение воспринимается, видится или живет в данный момент. Если внимание наблюдателя остается сосредоточенным на первом уровне – уровне сознания, то он будет осознавать только конкретного индивида. А если он позволит себе быть пронизанным глубинными уровнями, эта бесконечность развернется перед ним, хотя и бессознательно. Охватывая этот бесконечный ряд (последовательность), существует одно единство: класс или множество. Это в свою очередь проживается как единое целое» (*Matte-Blanco*, 1975, p. 170). Данная мысль продемонстрирована на рисунке 1.

Если мы представим себе эту стратификацию как би-логическую структуру, то ее представленность может быть описана количественно в соответствии с количеством симметричной или асимметричной логики, используемой в каждом слое. Хотя число потенциальных слоев бесконечно и существует бесконечный простор для тонкости градаций между ними, *Матте-Бланко очерчивает только пять слоев*, в которых существует особая комбинация симметричной и асимметричной логики, которые влекут

Рис. 1

за собой некоторые интересные последствия. И также он упоминает градации внутри них (*Matte-Blanco, 1988*).

Первый слой характеризуется сознательным осознанием отдельных объектов. На более сознательных уровнях этого слоя есть понятие или восприятие конкретных и четко определенных вещей: человека, материального объекта, точной мысли, относящейся к конкретному факту, или абстрактное понятие. *На этом уровне мышление в основном асимметрично. Как правило, это наше обычное мышление – сознательное и логичное.* На этом уровне объект мышления может быть связан с потенциально очень большим числом других объектов или наборов объектов. Но здесь связи и отношения осуществляются сознательно или на уровнях предсознания, которые легко поддаются сознанию, например путем ретроспективного анализа или рассмотрения.

Второй слой может быть определен появлением значительного количества симметризации в пределах преимущественного асимметричного мышления. Это слой, в котором более или менее сознательные эмоции относительно различных и отдельных элементов внутри класса различимы: «мне это нравится», «я его ненавижу», «я его боюсь» и т. д. *Матте-Бланко утверждает, что аффекты или эмоции можно лучше понять с помощью принципа симметрии (Matte-Blanco, 1975).* Он также демонстрирует сходство между характеристиками бессознательного и эмоциями, в частности между эмоциями и переживанием бесконечности. Дальнейшие размышления привели Матте-Бланко к пониманию того, что эмоции, как и бессознательное, на самом деле являются биологическими структурами. Это он рассматривает на примере. Возьмем молодого человека в любви. Естественная тенденция в таком состоянии – приписывать любимой молодой женщине все прелести замечательной женщины: красоту, ум, доброту, нежность и т. д. На самом деле, будучи влюбленным, он чувствует, что у нее есть *все* характеристики класса любимой женщины. Это, конечно, означает, что он мыслил симметрично и, следовательно, отождествил один элемент (своего любимого) со всем классом замечательных женщин. Это уравнивание, где часть идентична целому.

В этом втором слое те симметризации, подобные симметризациям, созданным вышеописанным влюбленным мужчиной, достаточно четко разграничены на сознательном уровне. Например, в то время как многие люди могут чувствовать, что человек *похож* тигру, обычно на этом (достаточно сознательном) уровне человек не чувствует себя тигром. Точно так же влюбленный человек, если его эмоции находятся на этом втором уровне, обычно способен держать голову несколько ясной. Нормальное двузначное логическое мышление все равно получится, и он поймет, что у его молодой женщины тоже есть ограничения и недостатки. Другими словами, эмоция любви представляет собой смесь обеих логик; это биологическая структура. На более глубоких уровнях происходит гораздо больше симметризации, так что, например, в любящем человеке, скажем, качества любимого человека в конечном счете ощущаются в максимальной степени – в бесконечности...

Следующий, более глубокий *третий слой* – это слой, в котором идентифицируются различные классы за счет содержания изрядного количества асимметричного мышления, но в котором симметризация происходит в той степени, что части класса всегда принимаются как весь класс, и наоборот. Постоянной особенностью является симметризация класса («все такие, все они одинаковы»). По мере того как мы спускаемся далее в слои большей симметрии, вещи, принадлежащие к одному и тому же классу эквивалентности, становятся тождественными не только в отношении свойства, которое определяет рассматриваемый класс эквивалентности, но и для всех свойств. То есть многие вещи неразличимы между собой или одинаковы. В конце концов, каждый член класса стал идентичным всем остальным во всех отношениях; в классе произошла полная симметризация. Возможно, этот уровень мы наблюдаем в грубых пред-рассудках.

Фундаментальное следствие симметризации, наблюдаемой в этом третьем слое, состоит в том, что, поскольку часть класса становится такой же, как и весь класс, *каждый индивид становится таким же, как и рассматриваемый класс*.

В этом третьем слое просто из-за идентификации индивида и класса интенсивность чего-либо стремится к бесконечным значениям. Поскольку между ними нет никакой разницы, первое приобретает все потенциальные возможности второго. Как классы могут быть бесконечными по размеру, так и индивидуум может достичь на этом уровне бесконечной степени классовой характеристики. По мнению Матте-Бланко, Мелани Кляйн, наблюдая как за взрослыми, так и за детьми и говоря о роли агрессии и деструктивности, условно предполагала именно этот слой. Именно на этом уровне мы наблюдаем максимальную интенсивность эмоций и агрессии.

Некоторая степень безвременья также является следствием симметризации класса и, следовательно, характеристикой этого третьего слоя. Это происходит потому, что время понимается как набор мгновений с теми же свойствами предшествующего – следующего. После симметризации класс, мгновения становятся неотличимыми друг от друга.

Четвертый слой определяется тем, что образуются более широкие классы, которые также симметричны. Однако некоторая классовая дифференциация и, следовательно, некоторая асимметрия остается. Поскольку различные классы или наборы объединены, симметричность становится более широкой и всеобъемлющей. Например, класс «мужчина» является более широким классом, чем класс мужчин, женщин или детей, и когда он симметричен, это означает, что быть мужчиной то же самое, что быть женщиной, женщиной или ребенком. Матте-Бланко относит этот слой как уже свойственный психотическому мышлению, но слой, где некоторые психотики (в частности, больные шизофренией) склонны функционировать. Они рассматривают как равные те вещи, которые принадлежат подмножествам или подструктурам большего набора или структуры. Примером может служить пациентка, которая сказала, что мужчина очень богат, потому что он очень

высокий. Поскольку и богатые, и высокие могут считаться подмножествами большего набора тех, у кого есть что-то в высокой степени, – именно через формирование, а затем симметризацию этого высшего класса она делает свои выводы: очень высокий = очень богатый (*Matte-Blanco*, 1988).

В этом четвертом и довольно глубоком слое характерен также ряд особенностей фрейдистского бессознательного. Здесь нет противоречия, потому что множество, содержащее все утверждения идеи, а также соответствующие им отрицания ее, если оно симметрично, приводит к выводу, что любое утверждение равносильно ее отрицанию. Нет никакой возможности противоречия. По этой же причине существует и тождество психической и внешней реальности.

Наконец, Матте-Бланко определяет самый глубокий, *пятый слой* как тот, в котором процессы симметризации стремятся к математическому пределу *неделимости*. С этого момента «вниз» величина симметризации настолько велика, что мышление, требующее асимметричных отношений, сильно ослабляется. На пределе находится то, что он называет чистым неделимым способом. Здесь Матте-Бланко предусматривает, что все переживается, как и все остальное. Именно здесь теоретически все отношения между вещами содержатся в любой вещи, которую может охватить интеллект. Бесконечное количество вещей, как правило, становится таинственным образом только одной вещью (*Matte-Blanco*, 1988).

Описав слои, стоит отметить, что подобная стратифицированная (многослойная) структура может рассматриваться как достижение развития. В частности, способность человеческой психики к дифференцированному мышлению (формированию классов эквивалентности и различающихся элементов внутри них) можно рассматривать как продукт развития структурированных и относительно устойчивых связей между слоями. Отношения между пятью слоями, считает Матте-Бланко, могут быть сформированы в нормальном развитии, притом чтобы они оставались довольно четкими (*Matte-Blanco*, 1988). Каждый слой становится относительно хорошо дифференцированным от тех, которые выше или ниже его. То есть операции, которые происходят в одном слое, не происходят обычно в тех слоях, которые находятся выше или ниже его. Например, в первом слое существует четко разграниченное понимание конкретных, почти изолированных объектов, отношений или ситуаций. Во втором слое, с другой стороны, существует большая взаимосвязь между ее элементами. Между тем третий слой устанавливает посредством симметризации тождества между индивидами, а это не происходит в первых двух. По мере того как симметризации становятся все более обширными, появляются новые характеристики, которых, как мы видели, не было в верхних уровнях.

Структурные отношения между слоями также таковы, что «нормальный» индивид способен воспринимать (ощущать) непрерывность между слоями как часть его жизнедеятельности и реагирования на мир. При этом ощущать эти слои как отдельные – с осознанием того, где он находится. Только в «ненормальных» состояниях непрерывность дифференциации

между логическими слоями становится раздробленной или запутанной. И тогда, конечно, би-логика проявляется на уровне сознательной коммуникации. Например, Матте-Бланко предполагает, что таким образом можно описать некоторые проблемы Шребера, описанные Фрейдом в его «Психоаналитических заметках об одном автобиографически описанном случае паранойи (*dementia paranoides*)» в 1911 году, как результат пробоя (короткого замыкания) в бессознательных отношениях между слоями. В то время как каждый может уравнивать (симметризацией) на более глубоких уровнях такие представления, как образы Бога, отца или сына, и Иисуса Христа, Шребер сделал эти уравнивания вполне сознательно. Другими словами, уравнивания, которые существовали на более глубоких уровнях, сохранялись на более поверхностных или сознательных уровнях, и, таким образом, у Шребера было расстройство на фоне короткого замыкания в отношениях между различными зонами. Поэтому Шребер не мог в сознании провести различие между отцом и Богом или даже между собой и женой. Более того, его чувство, что люди, отличные от него самого, были тенями, а не реальными людьми, выражало то, что его представление о мире рухнуло. Матте-Бланко считает, что Шребер не чувствовал связей, потому что его понятия о себе, других людях и всем человечестве не были отдельными; только таким образом они могли быть соответствующим образом связаны друг с другом (*Matte-Blanco, 1988*).

И если завершать эту часть обзора и говорить в целом, то Матте-Бланко подводит нас к тому, что психическое здоровье индивида – это не нахождение на определенном уровне функционирования (например, как можно легко предположить на первом уровне), а «хождение» и гибкость этого «хождения» по всем градиентам пяти уровней. Данное мнение коррелирует с признанием многих авторов в том, что наша психика не представлена лишь только одной частью структуры, например невротической. Она представлена у каждого человека совокупностью и невротической, и психотической частей в разном удельном весе или степени представленности в разные периоды жизни человека. И от гибкости психики, т. е., выражаясь языком Матте-Бланко, легкости «хождения» между уровнями, отсутствия замыкания между слоями и одновременного действия разноразрядных страт, зависит психическое здоровье человека.

Подводя некий первичный итог данному обзору взглядов на психику с позиции когниции Матте-Бланко, следует также ответить на закономерный вопрос: что это нам дает для практики? В чем смысл данных рассуждений и взглядов? На наш взгляд, кроме интересных выводов, описанных выше, это дает нам некое топографическое понимание того, где, в какой зоне психики мы находимся с нашим клиентом в тот или иной момент сессии или в тот или иной момент психоаналитического процесса работы с клиентом. И это понимание наиболее очевидно, если сопоставить данную стратифицированную модель Матте-Бланко с топографической моделью психического аппарата Фрейда (см. рис. 2).

И ощущая «точку нахождения», нам легче понимать глубину нашего (аналитика) погружения за клиентом, ценность находок, «лежащих на определенных глубинах», как их воспринимать и что с ними делать.

Рис. 2

И, как следствие, более ясное понимание своего движения по эволюционному или трансформационному пути с нашим клиентом.

Все вышеизложенное – лишь начало исследований и трудов Матте-Бланко. За этим началом следуют выявленные интереснейшие феномены внутреннего мира, такие как феномен фундаментальной антиномии, объясняющий нелогичные вкрапления некоторых фраз на сессии, а также подход к пониманию внутреннего мира как пространства множества измерений, превышающее наше трехмерное восприятие «человеческим глазом», что по-новому для нас объясняет явления переноса, контрпереноса, бессознательной фантазии, мира внутренних объектов и др. И самое интересное, объясняет определенным образом феномен поля, проективной идентификации, интроекции и прочие загадки происходящего на сессии. Описанию этих взглядов будут посвящены следующие статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бион У.* Научение через опыт переживания / У.Р. Бион. М.: Когито-Центр, 2018.
2. *Бион У.* Элементы психоанализа / У.Р. Бион. М.: Когито-Центр, 2018.
3. *Гринберг Л.* Введение в работы Биона / Л. Гринберг, Д. Сор, Э. Т. де Бьянчеди. М.: Когито-Центр, 2018.
4. *Кляйн М.* Психоанализ ребенка / М. Кляйн. М.: Издательский дом ERGO, 2018.
5. *Мельтцер Д.* Мозаика Я – жизнь без боли (психоаналитический процесс) / Д. Мельтцер. М.: Экзистенциальная лаборатория, 2018.
6. *Мельтцер Д.* Психическая боль и душевное удовольствие / Д. Мельтцер, М.Х. Уильямс. М.: Экзистенциальная лаборатория, 2018.

7. *М'Юзан М.* Контртрансфер и парадоксальная система / Французская психоаналитическая школа. СПб.: Питер, 2005. 193–205 с.
8. *Ферро А.* Психоанализ: Создание историй / А. Ферро. М.: Независимая фирма «Класс», 2007.
9. *Фрейд З.* Собрание сочинений в 10 т. / З. Фрейд; под общ. ред. Е. Калмыковой, М. Аграчевой. М.: Фирма СТД, 2003. Т. 2: Толкование сновидений, 2005.
10. *Фрейд З.* Собрание сочинений в 10 т. / З. Фрейд; под общ. ред. Е. Калмыковой, М. Аграчевой. М.: Фирма СТД, 2003. Т. 3: Психология бессознательного / под ред. А. Боковикова и С. Дубинской, 2006.
11. *Фусу Л.* Фрейдовские теории психического аппарата и их использование в психоанализе / Л. Фусу, Б. Еремин. М.: Институт классического и современного психоанализа, 2002.
12. *Хиншелвуд Р.* Контрперенос и живые моменты / Р.Д. Хиншелвуд. Киев: Изд. Ростислава Бурлаки, 2019.
13. *Хиншелвуд Р.* Словарь кляйнианского психоанализа / Р.Д. Хиншелвуд. М.: Когито-Центр, 2007.
14. *Bion W.* A Memoir of the Future, Book one: The Dream / W.R. Bion. London: Karnac Books, 1990.
15. *Bion W.* Attention and Interpretation / W.R. Bion. London: Routledge, 1984.
16. *Bion W.R.* Differentiation of the psychotic from the non-psychotic personalities / The international journal of psycho-analysis. 1957. Vol. 38. P. 266–275.
17. *Bion W.R.* Notes on memory and desire / Psychoanalytic Forum. 1967. Vol. 2. № 3. P. 271–280.
18. *Bion W.* Transformations / W.R. Bion. London: Routledge, 1984.
19. *Matte-Blanco I.* The Unconscious as Infinite Sets / I. Matte-Blanco. London: Routledge, 1980.
20. *Matte-Blanco I.* Thinking, Feeling and Being / I. Matte-Blanco. London and New York: Routledge, 1988.
21. *Rayner E.* Infinite experiences, affects and the characteristics of the unconscious / E. Rayner. International Journal of Psycho-Analysis, 1981.
22. *Rayner E.* The Independent Mind in British Psychoanalysis / E. Rayner. London: Free Association Books, 1991.
23. *Rayner E.* Unconscious Logic: An Introduction to Matte-Blanco's Bi-Logic and Its Uses / E. Rayner. London: Routledge, 2003.
24. *Fink K.* From Symmetry to Asymmetry / K. Fink. The International Journal of Psychoanalysis, 1989. 70. 481–489 p.

Matte-Blanco's model of mental space is a view from the standpoint of cognitive variations on the client's inner world and the interaction of a psychoanalytic pair

E.V. Olesova

Olesova Ekaterina Vyacheslavovna, psychologist, psychotherapist, psychoanalytically oriented business consultant; teacher and supervisor of the master's program "Psychoanalysis and Psychoanalytical Business Consulting" at the Higher School of Economics; member Council and certified coach of Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC).

The paper details the pioneering views of the Chilean psychoanalyst Ignacio Matte-Blanco. Matte-Blanco approaches psychoanalysis not from the perspective of psychodynamics but rather from the point of view of cognition and offers a look at the internal world of a person as well as the interaction of two internal worlds in the psychoanalytic pair "analyst-client" meaning variations in thinking. Based on a mathematical theory Matte-Blanco introduces to psychoanalysis the terms of asymmetrical and symmetrical logics (thinking) as well as their combination: bi-logical thinking. Operating with these three modalities of thinking which are represented in various proportions in the human psyche he describes the psyche as a stratified structure with an unlimited number of levels.

Matte-Blanco employs Freud's theory of the unconscious. In the author's opinion Matte-Blanco's concept can also be juxtaposed with Freud's topographic model – for better understanding of the course of the psychoanalytic session, the process of analysis as well as for discovering a required degree of engagement in the interaction of the analytic pair at a particular moment. The paper is just a start of an immersion into the multiplicity of Matte-Blanco's views and implies a continuation in the form of subsequent papers that will reveal the phenomena of a fundamental antinomy, the multidimensionality of mental space, etc., that will allow a different look at the traditional perception of various psychoanalytic phenomena.

Keywords: unconscious, thinking, asymmetrical logic, symmetrical logic, principle of symmetry, bi-logic, stratified structure of the internal world.